

Последние несколько дней Сюй Чжаовэнь болел, и Чэн Сюй так сильно извёлся, что выместил всё на Гу Нине.

После всего Гу Нин лежал на постели и продолжал всхлипывать и плакать. Тело невыносимо болело, и хоть ему совсем не хотелось плакать, сдержать слёзы было невозможно.

Когда Чэн Сюй ушёл в ванную, он заплакал ещё сильнее.

Ему было обидно до глубины души. Он понимал, что прежний хозяин этого тела, судя по всему, любил Чэн Сюя, но никак не мог взять в толк, зачем в эту заварушку угодила его собственная новая душа.

Как обычно, стоило Чэн Сюю закончить свои дела, как он тут же терял к нему всякий интерес и больше никогда не переступал порог его комнаты.

Но Гу Нин просто не мог проглотить эту обиду.

Преодолевая боль во всём теле, он кое-как поднялся, перевел дыхание и спустился вниз на поиски Чэн Сюя.

В итоге он снова застал его за телефонным разговором — тот вовсю и очень нежно щебетал, называя кого-то своим любимым мужем.

Гу Нин находился всего в метре от него. Его рассудок всё ещё был при нём, но сердце в этой чужой груди вдруг зашло от неконтролируемой, пронзительной боли.

Он тихонько охнул, прижал руку к груди и заплакал.

Черт возьми, неужели это и есть та самая сердечная боль?

Закончив разговор, Чэн Сюй наконец расслышал слабое всхлипывание. Обернувшись, он увидел, что Гу Нин сидит на корточках, обхватив руками собственные худые плечи, и слегка подрагивает.

Ты чего ревёшь? Чэн Сюй прекрасно понимал, что этот дурачок, должно быть, услышал его разговор с Сюй Чжаовэнем, но всё же сделал вид, будто ничего не понимает, поднял его на ноги и усадил на диван.

Я... я услышал, как ты назвал кого-то мужем... — уголки его глаз покраснели, и как бы он ни старался сдержаться, слёзы непрерывным потоком катились по щекам.

Ты что... больше не хочешь меня?

Ты больше... не любишь меня?

Ты не разрешаешь мне называть тебя... мужем...

Гу Ниню задышался от слёз, его нежный голос слегка охрип, и почему-то сейчас он звучал даже красивее обычного.

Чэн Сюй чувствовал лишь раздражение: стоило этому дураку закончить отрабатывать в постели, как он тут же тащился вниз искать его.

Говорить, что у того не все дома, пожалуй, было бы несправедливо — уж в таких делах он соображал отлично, даже умудрился поймать с поличным.

Но помня о том, что от дурака еще может быть польза, Чэн Сюй прижал его к себе и начал успокаивать:

Да нет же, тебе слышалось, я люблю только тебя одного. Хватит плакать, а не то растеряешь всю свою красоту.

С этими словами он взял со стола салфетку и принялся вытирать слёзы Гу Нина.

Правда... правда?... — Гу Нинь перестал плакать, всхлипнул и глупо уставился на него, похоже, полностью поверив в расскази Чэн Сюя.

Дураков и правда легко ублажать — пара сладких слов, и дело в шляпе; в этом заключался несомненный плюс Гу Нина, с ним не было хлопот.

Правда. — Чэн Сюй стер слёзинку с уголка его глаза, потрепал по кудряшкам и произнёс это с абсолютно искренним выражением лица.

Отдай мне своего домашнего помощника

Как обычно, сославшись на чтение, Чэн Сюй отправил его спать в комнату одного.

На следующий день Гу Нин проснулся рано. Его разбудила боль в заднем проходе: в последнее время они занимались этим слишком часто, а Чэн Сюй был молод и совсем не знал меры.

Пришлось, преодолевая ломоту во всем теле, вставать и готовить завтрак.

И всё исключительно ради браслета.

Это же деньги, а Гу Нин обожал деньги. В трудные времена эту штуку можно было бы продать.

На этот раз он приготовил континентальный завтрак: тарелку полезного салата с яблочным уксусом и тарелку чесночного хлеба.

Заглянув в холодильник за молоком и бросив взгляд на аппетитное угощение на столе, Чэн Сюй замер, а в его холодном взгляде промелькнуло удивление.

Ты сам всё это приготовил? — он до сих пор не мог поверить, что этот дурачок умеет готовить западную еду.

Гу Нин кивнул, но, заметив, что на лице Чэн Сюя нет и тени улыбки, испугался, что тому не по душе стряпня, и робко произнес:

Если тебе... не нравится, я могу сделать что-нибудь другое...

Да кто сказал, что не нравится? Всё, что готовит братец Нин, мне по вкусу. — Чэн Сюй с улыбкой перехватил его тонкое запястье.

На этот раз он обрадовался искренне: раз тот предпочитал европейскую кухню, ему больше не придется бегать перекусывать куда-то на сторону.

Наконец-то от Гу Нина появилась хоть какая-то польза горничной.

Ломтики хлеба были обжарены в масле, а после снятия со сковороды обильно смазаны клубничным джемом — хрустящие снаружи, нежные внутри, они получились невероятно вкусными. Запивая их салатом, Чэн Сюй уплел за обе щеки всю порцию.

В этот момент у входной двери внезапно зазвонил телефон, и Гу Нин стремглав бросился открывать.

Пришло ответное письмо с подписанным договором, курьер доставил его прямо к порогу.

Гу Нин украдкой покосился на обеденный стол: к счастью, Чэн Сюй как раз закончил завтракать и направлялся в ванную.

Воспользовавшись моментом, он приоткрыл дверь, забрал документы у курьера, пулей вернулся в комнату и надежно спрятал их.

Эту процедуру необходимо было провернуть, пока его рассудок еще оставался ясным.

Вскоре Чэн Сюй вышел из ванной.

Кто это приходил? — услышав звук открывающейся двери, лениво бросил он.

Курьер приносил посылку. — ответил Гу Нин, продолжая убирать со стола.

Чэн Сюй не стал допытываться дальше:

Уберись дома как следует, ко мне зайдут однокурсники.

Только что ему пришло сообщение: Сюй Ян, этот записной мажор, непонятно с чего вдруг решил явиться сюда.

Странно это всё. Тот вечно околачивался по всяким барам и развлекательным заведениям, а затащить его на домашние посиделки было сложнее, чем вытащить луну с неба.

Чэн Сюй нахмурился — ему совсем не улыбалось, чтобы посторонние видели Гу Нина. Но раз собеседник прямо заявил, что придёт в гости, отказаться было уже неудобно.

Поразмыслив, он понял, что выставить Гу Нина за дверь тоже не вариант: парень глуповатый, а потеряйся он — проблем не оберешься.

— Я... принёс тебе одежду...

В этот момент тихий голос прервал его мысли. Чэн Сюй сидел на диване и, подняв голову, увидел, что Гу Нин, опустив глаза, аккуратно складывает его вещи.

На изящном, белом, словно фарфор, запястье красовался подаренный им чёрный браслет, а на нём всё ещё виднелся фиолетовый след от зубов, оставленный в порыве страсти прошлой ночью.

Чэн Сюй совершенно не умел сопротивляться покладистому виду Гу Нина, а когда на том ещё оставались его собственные метки, это и вовсе вызвало острую, опьяняющую жажду полностью завладеть им.

Он просто схватил парня за руку и без всяких усилий притянул к себе на колени.

Гу Нин никак не ожидал этого, испуганно всхлипнул, думая, что сейчас упадёт, но вместо этого оказался в объятиях Чэн Сюя.

Сидя у него на коленях, он растерянно моргал с секунду, соображая, что происходит, а затем вспыхнул до самых кончиков ушей.

Властно прижав парня к дивану, Чэн Сюй запустил руку под его одежду.

В этот самый момент у двери снова зазвонил телефон.

— К... кто-то пришёл... — покраснев, Гу Нин выскользнул из-под него и пошёл открывать дверь.

На этот раз, судя по телефонному звонку, пришёл однокурсник Чэн Сюя. Растворив створку, Гу Нин увидел на пороге паренька на голову выше себя, похожего на телеграфный стол.

Вернув себе прежнюю сообразительность, Гу Нин мысленно прикинул: с его ростом в сто семьдесят восемь сантиметров рядом с такими каланчами ему действительно делать нечего...

— Ты ведь тот самый нянь, о котором говорил Чэн Сюй? — Сюй Ян окинул его взглядом с ног до головы, мысленно отметив, что товар неплох.

Неудивительно, что его двоюродный брат беспокоится: если этот парень постоянно крутится рядом с таким негодяем, как Чэн Сюй, беды не миновать.

— Да, проходите, пожалуйста.

Гу Нину не понравился его взгляд — тот разглядывал его так, будто оценивал вещь на рынке. От этого парня за версту разило отъявленным подлецом!

И правда, скажи мне, кто твой друг...

Едва усевшись, Сюй Ян с порога принялся жаловаться на Чэн Сюя:

— Ваша контора что, обанкротилась? Какого чёрта ты живешь в этой дыре? — Сюй Ян с жвачкой во рту брезгливо огляделся. Кроме приличного ремонта и неплохого района, он вообще не видел в этом доме никаких достоинств.

Ни гор тебе рядом, ни моря — глазу совершенно не за что зацепиться. Из окна видны лишь высотки да приторные искусственные сады.

Чэн Сюй смущённо нахмурился. Он и сам не горел желанием здесь жить, но эта квартира находилась близко к университету, а старик уперся рогом и требовал, чтобы внук вёл размеренную жизнь: возвращался домой сразу после занятий, учился днём и не смел шататься где попало.

— У меня дома строгое воспитание, не то что у тебя — каждый день по барам околачиваться.

Сюй Ян сплюнул со злости, явно не веря ни единому слову.

Не так давно, когда Чэн Сюй целыми днями пропадал со Сюй Чжаовэнем, что-то не было заметно, чтобы он спешил домой по расписанию.

Гу Нин принёс им из холодильника напитки.

Сюй Ян бросил на него косой взгляд и, дождавшись, пока парень отойдет подальше, шепнул Чэн Сюю:

— Отдай мне своего няня. Всё равно у тебя уже есть мой кузен, а мне как раз нужен кто-нибудь для развлечений.

Чэн Сюй нахмурился, и первой его реакцией стало глухое раздражение — будто кто-то посягнул на его личную вещь:

— Да ты любого найдёшь, какого захочешь! Зачем тебе этот с придурью?

К тому же он вечно ревёт и чуть что начинает причитать, будто его бросили — ну настоящая глупышка.

— Раз уж ты им пользуешься, я тоже как-нибудь стерплю! — Сюй Ян упёрся рогом, решив стоять на своём.

— Если ты пришёл только ради этого, то я советую тебе катиться отсюда. — Чэн Сюй и так был зол из-за того, что ему сорвали уединение, поэтому церемониться с гостем он больше не собирался.

Этот Гу Нин ещё не успел ему надоесть, да и ночью нужно, чтобы кто-то постель согревал — отдавать его кому-то он не собирался.

— Ладно-ладно, я же шучу! — заметив его злость, Сюй Ян поднял руки в знак капитуляции. — Я вообще-то пришёл вытащить тебя развеяться.

С этими словами он потащил Чэн Сюя к выходу:

— Ты что, собираешься все выходные дома плесневеть? Пошли давай, оторвемся как следует.

Сюй Чжаовэнь наказал ему следить за Чэн Сюем всё то время, пока его самого не будет в

городе.

Стараться проводить с Чэн Сюем как можно больше времени, круглые сутки, чтобы этот домашний нянь не воспользовался моментом.

Только что он прощупал почву и понял, что Чэн Сюй к своему домашнему пареньку привязался — так просто отдать его он явно не захотел.

Сюй Ян потрогал подбородок: эту проблему обязательно нужно было решить.

Как только оба ушли, Гу Нин осмелился тихонько выбраться наружу.

В квартире снова воцарилась привычная тишина — отсутствие Чэн Сюя казалось ему настоящим раем.

Наверняка они ушли надолго. Нужно воспользоваться моментом, постримерить заказанные матчи и срубить немного денег!

Гу Нин быстро побежал в ванную освежиться, решив как следует заняться своей внешностью: сегодня он покажет лицо в прямом эфире и на одной только симпатичной мордашке соберёт новую армию фанаток.

Войдя в свой аккаунт, он увидел, что Ху Юй снова прислал ему сообщение.

Нежный цветочек: Проводник Гу, сегодня играем? Жду тебя в сети, давай вместе тащить катку!

Гу Нин: Играем, живо заходи!— Цветочек: Понял-принял! Кстати, по секрету шепну одну не до конца проверенную сплетню, хочешь послушать?

— Гу Нин: Меньше болтай, выкладывай давай.

— Цветочек: Помнишь монстра, с которым мы в прошлый раз играли? Похоже, он из Команды ST!

— Гу Нин: Ну и что с того?

— Цветочек: Говорят, в их команде сменился инвестор, сейчас там идут внутренние распри, как ты можешь быть настолько не в курсе сплетен! (гифка с презрением)

— Гу Нин: Заходи быстрее в комнату, у меня мало времени.

— Цветочек: Разве тебе не интересно, кто новый инвестор? Это же горячие слухи про ST!

— Гу Нин: Неинтересно.

Перед экраном телефона Ху Юй скривил губы: вся душа полна сплетен, а высказать некому — до чего же жалко!

Вскоре, всего за одну партию, Гу Нин заставил Ху Юя забыть обо всех сплетнях, без памяти погрузившись в его виртуозную игру.

Сегодня Гу Нин включил камеру, так что зрители трансляции могли его видеть.

— Ань Ань: А-а-а, неужели Режиссер Гу такой красавец! Просто крышесносно, ладно?!

— Эйлин: Мои девичьи чувства трепещут□

— Улыбающиеся глазки: У-у-у, у Режиссера Гу есть девушка? Рассмотрите меня в первую очередь!

— Любовь: Невинный и чистый малыш-красавчик! Кто устоит перед таким?! Сестрицы, побежали за ним!

Под звуки объявления о пентакле трансляция снова забурлила, а несколько девчонок даже начали стихийно организовывать фан-клуб Гу Нина.

Себя они называли общим словом «гуманы».

В прямом эфире вовсю кипела жизнь, и щедрый меценат Лан Цзю появился как раз вовремя — по всему экрану полетели самолётики.

Гу Нин только что выиграл игру и в ожидании подбора соперников бросил взгляд на экран. Увидев порхающие повсюду юани, он улыбнулся:

— Спасибо за донат, братишка Лан Цзю, обожаю тебя!

В звонком голосе сквозила сладкая нотка, а эта милая улыбка сияла так лучезарно и ярко, что бесчисленные девушки по ту сторону экранов телефонов замерли, очарованные, и синхронно издали умилённые смешки.

— Эйлин: (рвёт кровью) Я больше не могу, срочно тащите меня в больницу, малыш Гу-Гу свёл меня с ума своей милотой!

— Байцзе Ли Цзюань: Я-я-я, я тоже! Нужна скорая помощь!

Экран трансляции уже захватили бесчисленные сообщения от фанаток, и многие пришедшие ради игрового стрима зрители, напротив, притихли — лишь изредка проскальзывали реплики с похвалой мастерству Гу Нина.

Внешность привлекала девушек, а скилл — парней; в общем, Гу Нин остался вполне доволен этой трансляцией.

После окончания эфира он вдруг заметил, что некий Лан Цзю прислал ему личное сообщение с требованием добавить его в контакты.

Поразмыслив немного, Гу Нин решил, что раз человек сбросил ему столько подарков, добавить его, конечно, стоит.

Стоило только добавить Лан Цзю в друзья, как тот принялся заваливать его сообщениями.

— Лан Цзю: Есть мысли попробовать себя на профессиональной сцене?

— Гу Нин: Нет, я хочу просто зарабатывать деньги.

— Лан Цзю: В киберспорте деньги платят быстрее. Подумай, как надумаешь — дай знать.

— Гу Нин: Хорошо, спасибо за подарки.

Как назло, в этот момент в прихожей послышался звук открывающейся двери.

Гу Нин глянул на время и не поверил своим глазам: стримил он, оказывается, без малого целые сутки.

Он быстро закрыл все приложения на телефоне, а почувствовав голод, пошёл на кухню перекусить хоть чем-нибудь и заодно проверить, не Чэн Сюй ли вернулся.

Окинув взглядом пустую гостиную, Гу Нин решил, что ему послышалось, и направился к холодильнику за молоком. Сделав всего глоток, он услышал за спиной окрик:

— Братец Нин, я купил тебе одежду.

Гу Нин подпрыгнул от испуга и чуть не выплюнул молоко изо рта.

Подумать только, этот человек что, призрак?!

Чэн Сюй подошёл к нему и отобрал из рук коробку с молоком:

— Ты что, не ел?

Превратившийся в глупышковатого милашку Гу Нин покачал головой:

— Я... я голоден...

Чэн Сюй нахмурился, в душе закралось сомнение: неужели этот глупец отупел настолько, что не способен о себе позаботиться? Если так, будет лучше избавиться от него пораньше.

Гу Нин не обратил на это внимания, кое-как перекусил тем, что подвернулось под руку, после чего его заставили мерить вещи, принесённые Чэн Сюем.

Белая футболка, белая рубашка поверх неё, чёрные мужские повседневные шорты.

Именно так одевался Сюй Чжаовэнь: кроссовки, носки до щиколоток — от него веяло невероятной свежестью и чистотой.

Внешность Гу Нина тяготела к нежно-красивому типу, а в этой одежде он выглядел ещё более послушным и невинным — в любой момент мог возникнуть порыв забрать его домой под опеку.

Они были совершенно разными.

Чэн Сюй испытал лёгкое разочарование.

Что ж, лица хоть и разные, но аура похожа — оба такие чистые.

— На это, наверное, ушло столько денег... — Гу Нин, конечно же, понятия не имел о мыслях Чэн Сюя. Он купался в лучах своей воображаемой любви и переживал за траты Чэн Сюя.

— Подумал, что на братце Нине это будет хорошо смотреться, вот и купил, — с улыбкой произнёс Чэн Сюй, притягивая его к себе.

В мыслях же пронеслось: глупец он и есть глупец, купился на пару паршивых тряпок, до чего же дешёвый.

Гу Нин моргнул и послушно, со смущением опустил голову:

— Мне не нужно... Больше ничего не покупай мне...

Выросший в детском доме, он никогда не жил в изобилии и сохранил в душе привычку к бережливости.

Чэн Сюй расстегнул пальцами верхние пуговицы его рубашки:

— Просто захотелось, чтобы братец Нин походил в этом для меня, поэтому и купил.

Ублажать любовников было его привычным делом.

На этот раз Гу Нин умолк, на сердце у него разлилось сладкое тепло.

Что бы ни нравилось Чэн Сюю, он был готов носить; счастлив Чэн Сюй — счастлив и он.

— Братец Нин, скучал по мне? — Чэн Сюй чмокнул его, повалил на кровать и принялся распускать руки.

— М-м... ску...чал... — Гу Нин не успел опомниться, как его губы были властно захвачены, а в голове мгновенно образовалась пустота.

— Умница, я буду нежен.

На деле же ничего подобного: всегда обещал нежность, а поступал грубо.

Гу Нин испуганно сжался в комок, и Чэн Сюй тут же скривил лицо:

— Расслабься, а не то как я войду?

Тонкие изящные пальцы в тревоге впились в простыню под ним, ресницы опустились — он подчинился.

Кто заставлял его любить этого человека?

На этот раз за весь процесс Гу Нин не издал ни звука, по крайней мере вытерпел лучше, чем раньше, вот только глаза всё равно опухли.

Уткнувшись лицом в одеяло и вновь услышав за спиной знакомый звук хлопнувшей входной двери, он обречённо утрёл слёзы.

Хотя обида в душе всё ещё саднила, преследовать Чэн Сюя на этот раз он не стал: толку чуть, тот всё равно продолжит бегать по любовникам.

В этот момент телефон на прикроватной тумбочке внезапно зазвонил.

Гу Нин замер: друзей у него вроде бы не было, кому понадобилось ему звонить?

Тем не менее он взял трубку и нажал кнопку ответа:

— Алло? Кто это?

После недавней плаксивой истерики голос охрип и звучал несколько увядшим.

На том конце провода спросили:

— Чэн Сюй?

Гу Нин нахмурился: кому это вздумалось звонить на его номер в поисках подлеца?

От одного имени этого Чэн Сюя его уже выворачивало!

— Я не Чэн Сюй, я Гу Нин!

— Дай трубку Чэн Сюю, пожалуйста.

Гу Нин сейчас болел так сильно, что не мог подняться с постели, и от этих слов окончательно взбесился:

— Сам набери его номер и найди, если надо! Твою мать, я с кровати встать не могу, не помощник я тебе!

Выпалив это, он свирепо сбросил вызов и лишь остатками здравого смысла в голове удержал себя от того, чтобы зашвырнуть телефон подальше.

Вскоре после звонка Чэн Сюй вернулся в комнату, завернувшись в банное полотенце, молча подобрал с тумбочки телефон и снова вышел.

Каждый раз после близости с Гу Нином он становился донельзя безжалостным и даже не достаивал его взглядом.

— 18. Великий Гу потерял сознание? (Новая глава бесплатна! Скорее взгляните!)

Стоило тому уйти, как Гу Нин сообразил, что что-то здесь не так.

Тот телефон принадлежал ублюдку, и он ответил на звонок, а на том конце был мужской голос...

Если это был тайный любовник негодяя, а он накричал на него вот так грубо, не прилетит ли ему теперь расплата?

При этой мысли Гу Нин тоже разозлился: этотдохлый мужчина имел его, но всё равно таскался по другим!

Будет расплата — так будет, он не боится!

В конце концов, это подлец каждый день приходил и обманом затаскивал его в постель.

В раздумьях он незаметно уснул и проспал до следующего утра.

Когда он, посапывая, поднялся, чтобы приготовить завтрак, Чэн Сюй обошел его и бросил:

— Это ты вчера трогал мой телефон?

Превратившийся в глупыша Гу Нин честно кивнул.

Лицо Чэн Сюя мгновенно перекошилось:

— Чтобы больше смел не прикасаться, слышишь?

Вообще-то ему хотелось сказать что-то покруче — про неприкосновенность личной жизни и всё такое, но он прикинул, что этот болван всё равно ничего не поймет, и поленился распинаться.

Окрик прозвучал столь внезапно, что Гу Нин испуганно замер, опустил ресницы, вжался пальцами в край фартука и не знал, что и делать.

— Я... я понял... — послушно и тихо ответил он.

Только тогда Чэн Сюй удовлетворенно удалился.

Вчерашний скандал с Сюй Чжаовэнем здорово испортил ему настроение с самого утра.

Однако стряпня Гу Нина немного смягчила его раздражение.

Всю тарелку тостов с чёрным перцем и ветчиной, а также два яйца пашот Чэн Сюй уплел в мгновение ока.

Сытный завтрак чуть-чуть поднял настроение, и он открыл WeChat, чтобы продолжить умасливать свою «незаживающую занозу» Сюй Чжаовэня.

Не успел он вдоволь наобщаться, как у входной двери снова зазвонили.

Гу Нин побежал открывать: одним гостем оказался уже знакомый Сюй Ян, а второго он не знал.

Появление двоих посетителей в гостиной сильно удивило Чэн Сюя.

Сюй Ян из тех людей, что без причины порогов не обивают, но в последние два дня заявлялся особенно часто.

В прошлые выходные он бы непременно зависал по клубам с перевёрнутым вверх дном режимом.

А на этот раз он приволок с собой ещё и своего дружка Цянь Чжи.

— Я пришел сегодня по одному делу, мне нужна твоя помощь! — Сюй Ян плюхнулся на диван рядом с Чэн Сюем. — Ты должен составить мне компанию, забрать торт.

Чэн Сюй нахмурился:

— Припёрся ради такой ерунды? А где твоя машина? — у него не было лишнего времени работать чужим водителем.

<http://bllate.org/book/22274/2331842>